МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ОРДЕНА "ЗНАК ПОЧЕТА"
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ И.Н.УЛЬЯНОВА

Лютов Л. Н.

# КОНЦЕПЦИЯ НЭПА И ПОИСК МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЛЕНИНСКИХ РАБОТАХ 1921-1923 ГГ.

Методические рекомендации для учителей, работающих в классах с углубленным изучением истории

Ульяновск, 1990

УДК 947.084.51

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ульяновского ордена "Знак Почета" государственного педагогического института им. И.Н.Ульянова

Лютов Л.Н. Концепция нэпа и поиск механизма хозяйствования в ленинских работах 1921-1923 гг. Методические рекомендации для учителей, работающих в классах с углубленным изучением истории. - Ульяновск: УГПИ им. И.Н.Ульянова, 1990. - 29 с.

Научный редактор: В.И.Ледяйкин, кандидат исторических наук, доцент
Рецензент: А.И.Смирнов, кандидат исторических наук, ст.преподаватель

В условиях, когда в исторической науке назрела настоятельная необходимость преодолеть узкие, догматические рамки, которые сдерживают ее развитие, все более важным становится непредвзятое прочтение ленинских работ. Особенно тех из них, которые посвящены новой экономической политике, т.к. уникальный опыт формирования и эволюции нэпа, составной частью которой является создание адекватного формам собственности хозяйственного механизма, обеспечивающего быстрый прогресс экономики, повышения уровня жизни людей, вызывает огромный научный и практический интерес.

В данных методических рекомендациях, разумеется, не ставится задача во всем объеме и по всем направлениям проанализировать развитие ленинского взгляда на те или иные проблемы нэпа. В ценре их внимания - некоторые вопросы связанные с общей оценкой Лениным нэпа, а также вопросов осуществления нэпа в промышленной сфере экономики.

I. В ходе изложения темы учителю прежде всего необходимо вместе с учащимися проанализировать причины перехода к нэпу.

В начале марта 1921 г. на X съезде партии в отчете о политической деятельности ЦК РКП/б/ Ленин обратил внимание слушателей на то, что в отношениях "победившего пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинсво мелкобуржуазное "есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили"[I]. Пролетариат в такой стране, как считал Ленин, руководит переходом "этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду". Переход же этот пролетариат может обеспечить при наличии сильной крупной промышленности. Однако ее не было, но зато был "мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления"[2], которое "дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше". Поэтому, подчеркивал Ленин, "мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело" и "лозунг свободной торговли будет неизбежен", поскольку "он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя"[3]. Таким образом, "пока мы его /крестьянство - Л.Л./ не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничания"[4]. Поэтому, делал вывод Ленин, и приходится заменять разверстку натуральным налогом, т.к. у нас невозможен непосредственный переход от капитализма к социализму без "особых переходных общегосударственных мер".

Непосредственный переход был бы возможен, как считал Ленин, если бы у нас в стране, как в странах развитого капитализма, был класс наемных сельскохозяйственных рабочих. "Только такой класс,- подчеркивает Ленин,-социально, экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму"[5]. Учителю следует пояснить, что под "непосредственным переходом к социализму" Лениным понималось осуществление мер непосредственно социалистического характера, прежде всего создание такого механизма хозяйствования, который функционировал бы без товарно-денежных отношений. Но как, в частности показали крестьянские восстания, Кронштадт, они были необходимы. И Ленин в середине марта 1921 г. был вынужден признать: "Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно."[6]

Итак, учитель обращает внимание учащихся на то, что по Ленину весны 1921 г., для того, чтоб в такой стране как Россия, где меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев, социалистическая революция может иметь окончательный успех лишь при двух условиях: социалистическая революция в одной или нескольких передовых странах и соглашение "между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения"[7]. Таким образом, в целях укрепления диктатуры пролетариата следовало укреплять союз рабочего класса и крестьянства, учитывая интересы последнего. Позднее, в ноябре 1922 г., Ленин отмечал, что внутренний политический кризис, который начался в феврале 1921 г., "обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих, и что кризис был вызван именно непосредственным переходом к "чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению"[8]. Исходя из всего этого, учитель подчеркивает вывод, к которому должны прийти учащиеся, о том, что объективные моменты жизни общества привели Ленина как теоретика и политика к серьезным идеологическим подвижкам. Ленину приходилось под напором реальных процессов в социально-экономической жизни России отступать от идеи прямого перехода к социализму, правда, пока еще постольку, поскольку в Советской республике не была развита крупная промышленность и крупное производство в земледелии[9]. Именно для того, чтобы создать крупную промышленность, с помощью которой в свою очередь будет создано крупное производство в земледелии и, таким

образом, будет обеспечен прямой продуктообмен между промышленностью и сельским хозяйством, т.е. будет обеспечен непосредственный переход к социализму, и надо было на данном этапе, по мысли Ленина, заинтересовать крестьянство экономически. Иначе говоря дать ему возможность приобретать необходимые товары, развивая свое хозяйство, чтобы крестьянин, хозяин старался за "свой собственный интерес". Итак, в марте 1921 г. Ленин приходит к выводу, что "нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка"[10], но от идеи непосредственного перехода к социализму не отказывается. Однако, такой вывод означал признание свободы оборота, свободы торговли, т.е., по тогдашним представлениям марксистов, допущение капитализма, т.к. товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами" приводит, как полагали марксисты, именно к воссозданию капитализма. И это Ленин считает азбукой марксизма[11]. Что видится сейчас далеко не бесспорным.

Итак, учитель вместе с учениками приходят к выводу о том, что нэп был необходим, во-первых, для обеспечения поддержки диктатуры пролетариата средним крестьянством, во-вторых, для того, чтобы поднять крупную промышленность. Напрмер, в конце мая 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП/б/ Ленин еще раз подчеркивает то, что нэп, т.е. продналог, восстановление мелкой промышленности, - это все для того, чтобы "восстановить прежде сего крупную промышленность". Это "основная, главная задача, без которой материальный производственный базис социализма невозможен"[12]. Крупная промышленность - это и экономическая база для упрочения диктатуры пролетариата[13]. Однако, ни первое, ни второе нельзя было осуществить, как отмечал Ленин на заседании комфракции ВЦСПС в апреле 1921 г., "не прибегая к таким костылям, как возрождение свободной торговли, свободной промышленности"[14].

Непосредственный переход к социализму затруднялся, по мнению Ленина, и многоукладностью экономики России. При этом учителю необходимо обратить внимание учащихся на значительный вклад Ленина в подходе к анализу общества как комплексу взаимосвязанных общественно-экономических укладов, т.к. из этого следовало, что вместо дальнейшего движения только в русле государственной собственности признается необходимость учета реального наличия и других укладов в экономике государства диктатуры пролетариата. Тем самым Ленин признавал, что были нужны ступени, переходы о во многом докапиталистических отношений к социалистическим. В этих условиях капиталистический уклад и должен был быть использован "как посред-

ствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил"[15].

И все же учителю следует подчеркнуть то, что не только весной, но и осенью 1921 г., Ленин относился к нэпу как вынужденной мере отхода от непосредственного строительства социализма, как уступке наличным докапиталистическим и капиталистическим отношениям. Так, в мае 1921 г. Ленин, говоря о хронологических рамках нэпа и отмечая что он всерьез и надолго, считал, что 25 лет Осинского это "немного пессимистично", что "тут надо 10 лет положить"[16]. Однако и в канун празднования годовщины революции в 1921 г., Ленин высказывается еще более "оптимистично" о том, что уже есть признаки конца отступления к капитализму и что "виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление"[17]. Выступая на IX Всероссийском съезде Советов /декабрь 1921 г./, он вновь подчеркнул, что нэп "мы проводим всерьез и надолго, но, ..., не навсегда"[18].

Однако жизнь заставляла делать все более глубокие уступки. В конце октября 1921 г. Ленин отмечает, что "после того отступления, которое мы должны были произвести весной 1921 г. от социалистического строительства к государственному капитализму", осенью 1921 г. на очередь стало "регулирование торговли и денежного обращения"[19]. "Нам пришлось отступить настолько,-говорил тогда Ленин,-что вопрос о торговле стал практически вопросом партии, вопросом экономического строительства"[20]. Так как из товарообмена весны-лета 1921г ничего не получилось.

Но все же и в конце 1921 г., Ленин подчеркивает вынужденный характер нэпа: нет крупной промышленности, которую можно создать лишь при наличии союза рабочего класса с крестьянством, союз же можно обеспечить через экономическую связь, "через хозяйство", поэтому "мы должны были отступить к государственному капитализму, отступить к концессиям, отступить к торговле"[21]. В плане доклада к IX Всероссийскому съезду Советов Ленин помечает, что отступление идет "к кооперативному капитализму, к частнохозяйственному капитализму"[22]. В январе-феврале 1922 г. Ленин в плане статьи "Заметки публициста" опять-таки пишет о нэпе как отступлении - отступлении к торговле и госкапитализму[23].

— При анализе развития ленинской концепции нэпа учитель должен отметить изменения в ленинском подходе к политике "военного коммунизма", т.к. осмысление Лениным "военнокоммунистического", т.е. непосредственного перехода к социализму, способствовало становле-

нию новых подходов в социалистическом строительстве. Этому же способствовало и осмысление экономической политике той, которая намечалась в 1917-весной 1918 г., и той что осуществлялась весной-летом 1921 г.

К середине октября 1921 г. у Ленина сложилось убеждение, что осуществляя политику "военного коммунизма", "мы предполагали без достаточного расчета - непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку"[24]. Выступая на 2-ом Всероссийском съезде политпросветов, Ленин развивает эту мысль - "мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению"[25]. Непосредственно коммунистический подход к задачам строительства в городе /через развёрстку в деревне/ - вот что, по мнению Ленина, мешало "подъему производительных сил" и оказалось "основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 г."[26]. Но все же и осенью 1921 г., нэп для Ленина означал "переход к восстановлению капитализма в значительной мере". Правда, он оговаривался: "В какой мере - этого мы не знаем"[27].

Таким образом, учителю следует обратить внимание учащихся на внутреннюю противоречивость ленинской концепции нэпа осенью 1921 г, когда признается ошибочность политики "военного коммунизма", но и нэп - это не социализм, а капитализм. Видимо, ошибочность "военного коммунизма" виделась тогда Ленину лишь в тактическом /приходилось учитывать, что страна мелкокрестьянская, крупная промышленность отсутствовала, экономика многоукладная/, а не стратегическом плане. Товарно-денежные отношения /т.е. нэп/ допускались вынужденно, т.к. они позволяли, используя личный интерес, личную заинтересованность, хозяйственный расчет, построить сначала "прочные мостки", которые в мелкокрестьянской стране и выведут "через государственный капитализм к социализму"[28]. "...Иного перехода к коммунизму, - уточняет Ленин, - сейчас, в данных условиях, рядом с капиталистическим /пока еще капиталистическим/ Западом, нет"[29]. То есть нэп для Ленина в это время, видимо лишь "мостки" для перехода все к тому же безрыночному социализму, непосредственный переход к социалистической идеи.

Осень 1921 г. Ленин не проводит еще четкого разграничения между политикой весны 1918 г., когда о задачах экономического строительства говорилось "гораздо осторожнее и осмотрительнее", чем

осуществлялось во второй половине 1918 г. и в течение 1919-1920 гг.[30], и нэпом. Весной 1918 г. признавалась необходимость длинного и сложного периода от капиталистического общества к коммунистическому через "социалистический контроль и учет"[31]. Однако, в октябре 1921 г. Лениным все же отмечалось, что в конце 1917 - весной 1918 гг. "при оценке возможного развития мы исходили большей частью ..., - из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству"[32], и "противополагали методам постепенного перехода такие приемы действия, как способ борьбы, преимущественно направленный на экспроприацию экспроприаторов..."[33] В марте-апреле 1918 г. говорилось и о значении учета и контроля, повышении прозводительности труда и дисциплины, но совершенно не ставился вопрос о том "в каком соотношении окажется наша экономика к рынку, к торговле"[34]. После попытки непосредственного перехода к социализму 1917-1920 гг. весной 1921 г. стало ясно, что на какоето время нужно отказаться от непосредственного социалистического строительства, что нужна "не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений"[35]. То есть стало ясно, что необходим допуск торговли, рынка - товарно-денежных отношений. Большевистской партии пришлось осуществлять то, что "с точки зрения нашей линии, нашей политики, нельзя назвать не чем иным, как сильнейшим поражением и отступлением"[36].

— Весной 1921 г. это отступление предполагалось делать в весьма ограниченных размерах: допущение товарно-денежных отношений на уровне местного товарообмена /т.е. предполагалось обменивать продукты промышленности на продукты земледелия/. Однако, и учителю следует обратить на это внимание учащихся, реальная жизнь пробивалась сквозь идеологический частокол. Летом 1921 г. в рассуждениях Ленина появляются новые оттенки, акценты. В речи на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г. Ленин говорит о коренном изменении всей экономической политики, а не только продовольственной[37]. Прозвучало и то, что наряду с проблемой восстановления крупной промышленности среди задач нэпа должна была быть и задача восстановления денежного обращения. Тогда же впервые прозвучал призыв учиться торговому делу, правда, пока лишь для того, чтобы хорошо знать почву, на которой предстоит борьба[38].

Так как летом 1921 г. стало ясно что товарообмен перешел в естественное русло торговли, Ленин уже осенью этого года предлагал коммунистам осознать свое поражение. Осознать, отступление оказа-

лось недостаточным и необходимо произвести дополнительное отступление, т.е. перейти от государственного капитализма к созданию "государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения", "как ни кажется нам далекой от коммунизма область торговли", -добавляет Ленин[39].

Учитель обращает внимание учащихся на то, "Ленин к концу 1921 г. делает вывод о том, что "ближайший переход не может быть непосредственным переходом к социалистическому строительству", и поэтому следует "встать на почву наличных капиталистических отношений" и не скрывать от себя, что "в экономической области и весной 1921 г., и теперь осень-зимой 1921-1922 года мы еще продолжаем отступление"[40]. Ленин был вынужден констатировать также и то, что "сознание необходимости этой экономической политики в нашей среде еще недостаточно отчетливо"[41]. В то время как "весной 1921 года о новой экономической политике никто не спорил, и вся партия на съездах, на конференциях и в печати приняла ее совершенно единогласно"[42]. Такое единогласное решение, видимо, объяснялось тем, что товарообмен должен был обеспечить опять-таки непосредственный переход к социализму. Да и Ленин, даже осенью 1921 г., еще, в общем-то, не отказался от идеи, что при условии неразрушенности фабрик, высокой экономики и культуры, более предпочтителен непосредственный переход к социализму путем штурма. Однако реализм Ленина как ученого и политика приводит его к выводу о необходимости идти по более обходному пути, и заставляет поставить осенью 1921 г. вопрос о торговле и денежном обращении[43]. Ленин разъяснял тогда московским коммунистам, что мы должны понять - только на основе коммерческого расчета "можно создать сносные условия для рабочих, "можно строить хозяйство"[44].

Важное обобщение о методе построения социализма содержится в работе "О значении золота теперь и после полной победы социализма" /ноябрь 1921 г./. Нэп, по Ленину, означал не ломку старого общественно-экономического уклада /торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства/ - капитализма, а осторожное и постепенное овладение им, подвергая государственному регулированию лишь в меру его оживления. И Ленин прямо и четко называет такой подход реформистским[45]. В этой связи учителю следует сделать акцент на то, что такой подход к нэпу объективно означал то, что Россия после гражданской войны должна была развиваться в русле общечеловеческих социально-экономических ценностей, используя такой инструментарий, как рынок, торговля, предпринимательство и

проч.[46] И в этой связи Ленин призывает: "Не дадим себя во власть "социализму чувства"[47], - отрицающего эти инструменты.

Но все-таки и в конце 1921 г. Ленин оценивает нэп еще как тактическое отступление, и даже утверждает, что "есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления, виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление"[48], т.к. причины этого отступления - война, нищета и разорение, ослабление крупной промышленности, которая и служит основой для прямого, непосредственного перехода к социализму[49]. Поэтому Ленин в декабре 1921 г. и подчеркивал на IX Всероссийском съезде Советов, что хотя новую экономическую политику "мы проводим всерьез и надолго, но ... не навсегда". Однако сроки, в рамках которых должна осуществляться эта политика, определяются Лениным уже "десятками лет"[50].

Более четко в конце 1921 г. просматриваются и "позиции", на которые идет отступление: государственный капитализм /концессии/, кооперативный капитализм, частнохозяйственный капитализм и торговля[51]. Кроме того, к декабрь 1921 г. - январю 1922 г. становилось все более очевидно, что задачи отступления это не только создание прочного экономического союза с крестьянским хозяйством, восстановление крупной промышленности, но и понимание того, что свобода торговли, госкапитализм, денежная система - все то, что Ленин определяет словом "хозяйственность", - позволит покончить с надоевшей ленью, разгильдяйством, мелкой спекуляцией, воровством, распущенностью[52].

Учителю важно обратить внимание учащихся на неоднозначность трактовки понятия "остановка отступления" в ходе осуществления нэпа. Вряд ли Ленин в это понятие вкладывал только прекращение уступок, которые делались капитализму. Хотя в ближайшем окружении Ленина, в широких партийных массах именно так это все и было понято. Тем более, что спустя год после того как Ленин провозгласил этот лозунг, он окончательно отошел от активной политической деятельности и лозунг "остановки отступления" стал трактоваться как свертывание нэпа. По Ленину же, остановить отступление это не значит вновь вернуться к "военному коммунизму", а освоение той реальности, которая была создана "отступлением", т.е. необходимость обучения тому как жить в условиях рыночных отношений. Поэтому Ленин в марте 1922 г., в частности, разъясняет, что нужно, чтобы "во главе коммерческих предприятий у нас не оказались люди, не имеющие опыта в этой области"[53]. Между тем как отмечал Ленин, "мы на практическую работу для исполнения насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами /пре-

данность, добросовестность и т.п. - Л.Л./, "для этой работы совершенно непригодных", т.е. их посадили туда, куда надо было оставить "расторопного, добросовестно относящегося к делу приказчика, который гораздо лучше справится со своей работой, чем самый преданный коммунист"[54]. Именно делового, компетентного подхода требовал нэп. Однако, как пис л Ленин замнаркомфина Г.Я.Сокольникову в феврале 1922 г.: "Вся работа всех хозорганов страдает у нас больше всего бюрократизмом. Коммунисты стали бюрократами". И добавлял: "Если что нас погубит, то это". По мнению Ленина, "вся соль теперь в практиках и в практике" и "дело теперь не в учреждениях, а в людях и в проверке практического опыта", т.е. необходимо было "найти людей-деляг /I из 100, I из 1000 коммунистов, и то еще дай бог/ ...По одному подыскивать умеющих торговать..., разгоняя добродетельных коммунистов из правлений, закрывая сонные /и строго коммунистические/ предприятия, закрыв их, выделяя I из 100 годных"[55]. Это тот путь, который и приведет, как писал тогда же Ленин А.Д. Цюрупе, "к превращению нэпа из системы одурачения коммунистических дурачков, имеющих власть, но не умеющих пользоваться ею, в базу социализма, - базу, непобедимую, в крестьянской стране, никакой силой в мире"[56].

Поэтому учителю и следует подчеркнуть, что "остановка" и перегруппировка сил спустя год после начала осуществления нэпа, означала по Ленину, что на этом этапе важны не новые декреты, новые учреждения, новые способы борьбы, а "нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения". "...В этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики. Это дело не нескольких месяцев, не одного года, а дело нескольких лет", - утверждал Ленин[57].

Учителю следует также подче нуть и то, что "остановка отступления" означала для Ленина и организацию правильных отношений между партией и советскими учреждениями. В марте 1922 . Лениным предлагалось "разграничить гораздо точнее функции партии /и Цека е / и Совласти"[58]; повысить авторитет Совнаркома[59]; а ВЦИК, чтобы работал "более энергично и правильно собирался на сессии, которые должны быть более длительными", с тем, чтобы секции и подкомиссии ВЦИКа могли бы работать над проектами законов и проверять работу исполнительных органов более строго, с тем, чтобы ВЦИ мог осуществлять систематический контроль работы пр вительства[60].

Однако и весной 1922 г. Ленин рассматривал допущение рыночной экономики все-таки как своего рода тактику, необходимую для "по-

стройки фундамента социалистической экономики"[61]. Нэп - это не перемена направления, подчеркивал Ленин на XI съезде РКП/б/. Все то, что об этом говорится, заявлял он, "это - вреднейшая болтовня"[62]. Нэп, по Ленину в это время, есть все же отступление от непосредственного перехода к социализму, правда, лишь по некоторым позициям. На XI съезде РКП/б/ Ленин пояснял, что т.к. "прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них", то поэтому для того, чтобы "практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно"[63], и был осуществлен переход к торговле, рынку.

Таким образом, учитель вместе с учащимися делает вывод, что в начале 1922 г. позиция Ленина по отношению к нэпу была, в известной степени, противоречива. С одной стороны, годы "военного коммунизма" показали невозможность непосредственного перехода к социализму, непосредственному воплощению его идеалов. С другой стороны, нэп означал возврат к рыночной экономике, т.е., как представлялось коммунистам, к капиталистическому укладу в экономике. Как избежать "минусы" и "коммунистического, и "капиталистического" вариантов экономического устройства? В первой половине 1922 г. Ленин видит такую возможность в подборе партией толковых людей, контроле за приняти и решениями, т.е. в приспособлении аппарата управления экономикой к элементам рыночных отношений. Дело в том, что Ленин в это время, видимо, не видил решения главного вопроса - как преодолеть отчуждение работника от средств производства. На базе частной собственности? Но тогда производственные отношения на ее основе еще не давали возможности прийти к такому выводу. Государственная собственность? Национализированные предприятия? Но опыт "военного коммунизма" не свидетельствовал об эффективности их работы. Поэтому и пришлось все же "привлечь к делу капитализм", допустить его в определенных рамках и условиях и в "тех пределах, которые необходимы крестьянству[64]. В этом смысле, нэп, по Ленину, - отступление. Поэтому в подготовительных материалах к XI съезду РКП/б/ им формулируется задача перегруппировки сил в целях экономической подготовки для наступления на частнохозяйственный капитализм[65].

Однако, после приступа болезни, Ленин осень 1922 г., проанализировав те процессы, которые происходили в экономике страны, постепенно подходит к иному пониманию социализма.

Все более очевидным становилось, что допущение рыночной экономики привело к тому, что уже летом 1922 г. рубль стал стабильным,

оживилось сельское хозяйство, легкая промышленность, Госбанк получил 20 млн. рублей золотом чистого дохода. "Мало, но улучшение несомненно", - констатирует Ленин[66]. Значит, "переход к коммунизму возможен и через государственный капитализм, если власть в государстве в руках рабочего класса", - делает вывод Ленин[67]. Итак, линия госкапитализма ведет к социализму и к коммунизму, т.е. в ноябре 1922 г. Ленин начинает преодолевать раздвоенность между двумя путями социалистического строительства - непосредственным /"военный коммунизм"/ и обходным /нэп/: обходной все более становиться основным.

Суть же нэпа Ленин в ноябре 1922 г. определяет через свободу торговли для мелких производителей и госкапитализм для крупного капитала[68].

Нэп показал значительные возможности в хозяйственной области мелкого производства, которое находясь в частной собственности "дает самую громадную прибыль". "Такую же или немного меньшую прибыль", отмечал Ленин, давали арендные промышленные предприятия, взятые в аренду частными лицами или государственными арендаторами, а неприбыльными оставались крупные государственные предприятия[69].

Таким образом, допущение "капитализма" показало его большие возможности в сфере экономики, и все же госкапитализм, по-прежнему, считался не социалистической формой[70]. Признавалось, что, да, без нэпа, этого маневра[71], нам теперь не обойтись. В конспекте речи, с которой Ленин предполагал выступить на X Всероссийском съезде Советов, он пишет, что подойти к социализму возможно "не иначе как через нэп"[72]. Однако представление о том, что там, впереди, лет через пять, нас ожидает совершенно особый социалистический уклад, сохранялось. То есть коренного изменения идеалистических представлений о социализме еще не произошло. Хотя в этом направлении ленинская мысль осенью 1922 г. проделала большой путь: было ясно, что и частнохозяйственный капитализм, и государственный за короткий срок показали свою эффективность не только в области сельского хозяйства, но и промышленности, в то же время в национализированной промышленности положение значительно не изменилось, ясно также было, что нельзя обойтись и без свободной торговли. Торговля в ноябре 1922 г. понимается Лениным уже как нечто необходимое присущее хозяйственному развитию, а потому возрастает внимание к стабилизации финансовой системы[73]. А это все означало, может сделать вывод учитель, что фактически товарно-денежные отношения признаются необходимыми для нового общества.

Кроме того, развитие практических форм госкапитализма - аренды, кооперации давали возможность обнаружить пути преодоления важнейшего противоречия в производственных отношениях - отчуждение работника от средств производства. Поэтому-то Ленин в начале 1923 г. приходит к важнейшим выводам, которые вынуждают его признать "коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм"[74] - отождествлению социализма со строем цивилизованных кооператоров.

Учителю следует подчеркнуть, что по сути, такой подход означал, что нэп - это не просто обходное движение к социализму, а поиск пути преодоления отчуждения работника от средств производства, причем поиск не в области абстрактной социалистической схемы, а в русле общечеловеческой, мировой культуры, т.е. с опорой на социально-экономический опыт человечества. Этот опыт, практика преобразований первых лет после Октябрьской революции и привели к пониманию социализма, нэпа, как строя цивилизованных кооператоров, производственные отношения которого опираются на групповую и индивидуальную формы собственности на средства производства, что в конечном счете и дает реальную возможность органично соединить личные и общественные интересы.

Заканчивая анализ темы первого вопроса, учитель подводит учащихся к следующим выводам:

- весной-летом 1921 г. Ленин, видимо, видил в нэпе такую политику, для которой было характерно ограниченное допущение советским государством рыночных отношений в рамках товарообмена и местного хозяйственного оборота. Торговля же еще не рассматривалась в качестве инструмента социалистического строительства.

- хозяйственная практика на основе рынка и осенью 1921 г. - первой половине 1922 г. рассматривалась как нечто вынужденное, как обходной путь к социализму. Еще развивается положение о непосредственном переходе к социализму и временном отступлении, когда используются торговля, рынок. Однако происходит расширение понимания того, что товарно-денежные отношения могут использоваться не только в сфере сельского хозяйства, но и в других сферах экономики. Идет развитие, распространение вширь идеи использования рынка, денег и т.п. в экономике. И все же ленинские работы этого периода не дают оснований делать вывод о пересмотре принципиальных взглядов на роль и место товарно-денежных отношении в системе социалистического хозяйствования.

создание ленинской концепции нэпа завершается осенью 1922 г. В начале 1923 г. Ленин делает попытку разработать новую перспек-

тиву социалистического строительства связанную с использованием рыночных отношений. Ему удается найти такую форму собственности /кооперативная, т.е. групповая/, которая на деле позволяла преодолеть отчуждение непосредственного работника от результатов его труда, что примиряет Ленина с рыночной экономикой и позволяет прийти к совершенно иному пониманию социализма как строя цивилизованных кооператоров, т.е. строя развивающегося в русле мирового социально-экономического опыта. Таким образом, новое понимание социализма дает возможность Ленину отойти от утопической идеи социализма как "государственной фабрики". Значение прорыва, который совершил Ленин в своем "завещании", состоит в том, что ему, видимо, удалось нащупать магистральные тенденции развития экономики не только в России, но и во всем мире. Строй цивилизованных кооператоров означал бы подлинное обобществление средств производства, т.к. именно на основе групповой собственности возможно преодоление отчуждения от них непосредственного работника /что невозможно достичь ни в условиях господства частной собственности, ни в условиях господства государственной собственности на средства производства/.

Однако из-за болезни и смерти Ленин не успел выработать последовательной концепции нэпа, экономически эффективного и социально справедливого общества. Поэтому высказывания Ленина о нэпе в процессе развития его взглядов выглядят противоречиво. Все это /и противоречивость, и новизна подхода к пониманию социализма в последних ленинских работах, и наличие мощного блока государственной собственности в лице национализированных промышленных предприятий/ привело к тому, что точка зрения о принципиальной несовместимости социализма и рынка, которую разделяли в эти годы почти все больше- 75 вики, осталасть господствующей в правящей коммунистической партии, что и привело в конце 20-х гг. к окончательному отходу от нэп и формированию тоталитарного государственно-монополистического строя /"казарменного социализма"/ с его по сути докапиталистической системой производственных отношений, основанных на внеэкономическом принуждении.

П. Одной из важнейших идей ленинской концепции нэпа была идея государственного капитализма, поэтому учителю необходимо вместе с учащимися проследить развитие этой идеи Ленина.

Известно, что Ленин неоднократно подчеркивал тесную связь нэпа с весенним планом хозяйственного строительства 1918 г. Однако, понимание госкапитализма в период начала осуществления нэпа уже достаточно сильно расходилось с его пониманием весны 1918 г. Тогда

Ленин среди конкретных форм госкапитализма выделял хлебную монополию, подконтрольных предпринимателей и торговцев, буржуазных кооператоров[76]. Для госкапитализма первой половины 1921 г. это такие формы, как концессия, кооперация, частная комиссионная торговля, аренда частными предпринимателями государственных предприятий[77]. Кроме этого, менялось и понимание Лениным цели и места политики госкапитализма в преобразованиях хозяйственного механизма.

Весной 1918 г., как считал Ленин, в экономике России имелись элементы различных общественно-экономических укладов, среди которых преобладало мелкое товарное производство. Причем, как полагал Ленин, именно "мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм, борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма", т.к. "мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического"[78]. Поэтому госкапитализм и был призван обеспечить контроль и учет над "мелким буржуа" с тем, чтобы вернее реализовать идею безтоварного социализма - идею "единой фабрики": полный контроль со стороны государства и сельскохозяйственного и промышленного производства с целью установления прямого продуктообмена, на основе которого из единого центра и было бы организовано справедливое распределение произведенного обществом продукта. В мае 1918 г. Ленин писал, что социализм не мыслим не только без крупной промышленности, но и "без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов"[79].

Таким образом, госкапитализм должен был вывести нас "вернейшим путем к социализму", т.к идея "единой фабрики" находила по сути конкретно , практическое воплощение в государственной монополии, государственно-монополистическом капитализме. Не случайно Ленин считал, что история "родила к 1918 г. две разрозненные половинки социализма": в Германии были воплощены материальные - крупная промышленность и планомерная организация, а в России - политические условия социализма[80].

Итак, учитель подводит учащихся к выводу о том, что госкапитализм образца весны 1918 г. должен был способствовать практической реализации теоретических представлений о безтоварном социализме, т.к. обеспечивал государственный контроль и учет над производством и распределением продуктов с тем, чтобы на основе монопольной собственности государства на средства производства наладить пря-

мой продуктообмен исключающий товарно-денежные отношения. "Мы решили, - говорил Ленин в октябре 1921 г., - что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, - и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение"[81].

Однако, к весне 1921 г. практика показала, что тотальная госмонополистическая система /т.е. государственное производство и распределение/ оказалась в экономическом и политическом кризисе[82]. И поэтому госкапитализм образца весны 1921 г. начинает движение к включению в себя свободной торговли, т.е. рынка, т.е. товарно-денежных отношений. Именно это отличало его от госкапитализма весны 1918 г.[83] В апреле 1921 г. Ленин четко формулирует мысль о том, что политика той партии, которая бы попыталась запретить негосударственный обмен, т.е. торговлю, была бы глупостью и самоубийством этой партии[84]. Тем самым госкапитализм периода нэпа означал все более полное использование мирового опыта, обращение к общечеловеческим социально-экономическим ценностям.

Насколько это был новый подход к госкапитализму, "который бывает при коммунизме", по сравнению с прежнем его видением, лишь в рамках капитализма, свидетельствуют слова Ленина о том, что: 'Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Потому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим"[85]. Говорил Ленин также и то, что госкапитализм при социализме "никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть"[86].

Подводя итоги рассуждениям по этому вопросу, учитель подводит учащихся к выводу о том, что постановка Лениным в 1921-1922 гг. вопроса о значении госкапитализма в формировании нового общественного строя означало, во-первых, значительный вклад в марксистские представления о новой формации, для становления которой оказалось необходимым использование товарно-денежных отношений, во-вторых, наметился отход от госкапитализма понимаемого как госмонополизм и призванного осуществлять тотальный контроль и учет за производством и потреблением.

Учитель напоминает учащимся, что к конкретным формам госкапитализма Ленин относил концессию, аренду, кооперацию.

Большое внимание Ленин уделял концессии. Во-первых, концессия это союз пролетарского государства с капиталом, в результате которого возникает возможность в кратчайшие сроки развить производительные силы, увеличить количество продуктов[87]. То есть концес-

сия - это и средство привлечения иностранного капитала, технологии, культуры труда, и средство повышения жизненного уровня рабочих. Во-вторых, концессия должна была использоваться для восстановления крупной промышленности[88]. В-третьих, концессия - это союз "государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической /патриархальной и мелкобуржуазной/ стихии". Таким способом, считал Ленин, советская власть "усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим"[89]. В четвертых, учитель обращает внимание учащихся на то, что Ленин полагал, что концессия будучи по сути арендой государственной собственности иностранным предпринимателем, позволяет, "не производя никакой денационализации", получить добавочное оборудование и машины для ускоренного восстановления крупной промышленности[90].

Важно также обратить внимание учащихся на то, что если весной 1921 г. концессия рассматривалась Лениным как "известную "дань" всемирному капитализму" для того, чтобы упрочить положение Советской власти, то через год экономические связи со всемирным капитализмом видятся ему не только в рамках "дани" и "откупа". По сути Ленин говорит об интегрированности советской экономики в международный рынок, "которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться"[91].

Учителю следует, видимо, выделить тот факт, что к декабрю 1921 г. Ленин под госкапитализмом в узком смысле стал понимать именно концессию[92].

Однако, при всем внимании Ленина к концессии, в плане практическом в ноябре 1922 г. он вынужден был констатировать, что хотя "концессионная политика кажется мне очень хорошей", но "прибыльной концессии мы еще не имеем"[93]. В январе 1923 г. Ленин еще раз констатирует, что концессии "не получили у нас сколько-нибудь значительного развития"[94].

Больше надежд у Ленина было связано с арендой и кооперацией. Учителю следует подчеркнуть, что первоначально аренда, по мнению Ленина, это лишь посредствующий, обходной путь для перехода докапиталистических отношений к социалистическим, от мелкого производства к социализму[95]. Это лишь форма использования элементов капитализма в хозяйственном механизме, когда государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащие государству заведение, или промысел, или участок леса, земли и т.п.

Важно отметить, что уже в апреле 1921 г. Ленин допускал принци-

пиальную возможность заключения договора об аренде с рабочими промышленных предприятий. Однако в условиях 1921 г. /тяжелое положение с топливом, продовольствием и проч./, когда государство при заключении арендного договора не могло ничего гарантировать крупным промышленным предприятиям, Ленин считал, что "мы не можем отдать в аренду русским рабочим наши крупные заводы". И предлагал делать ставку на мелкую промышленность[96].

Учителю следует отметить, что в отношении курса на аренду сразу же стали раздаваться обвинения в анархосиндекализме. Ленин же полагал, что именно мелкую промышленность следует развивать всеми силами, т.к. она может уже сейчас без государственных гарантий дать необходимую крестьянину продукцию. Поэтому в проекте резолюции по вопросам новой экономической политике X Всероссийской конференции РКП/б/ /май 1921 г./ появляется пункт, который вносит Ленин, где говорится не только о необходимости поддержки мелких и средних /частных и кооперативных/ предприятий не требующих государственного снабжения, но и о "допущении сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий". В отношение же крупных предприятий в проекте предусматривалось расширение их самостоятельности и инициативы "в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами"[97].

Летом 1921 г. начинается практическая реализация идеи об аренде. Число предприятий сданных в аренду быстро увеличивается. Поэтому Ленин в середине августа 1921 г. считает необходимым, "чтобы на всех без исключения арендаторов /частные лица, товарищества, советские учреждения и т.д. и т.п./ был распространен закон об отчетности"[98].

Очень скоро переведенные на аренду предприятия показали свою эффективность. Так, Ленин, говоря осенью 1921 г. о последствиях перехода к нэпу, приводит пример с Донецким бассейном, где особенно успешно производство развивалось в мелких крестьянских шахтах, которые были переданы в аренду[99]. Высокая экономическая эффективность сданных в аренду государственных предприятий, развитие мелких торговых предприятий еще более убеждают Ленина в правильности совершенных изменений в механизме хозяйствования, заставляют сделать прагматический вывод: "Нам нужно встать на почву наличных капиталистических отношений"[100].

Однако учителю следует отметить, что и в условиях, когда осенью 1921 г. происходит углубление нэпа /переход к торговле, денежному обращению/, Ленин все же называет аренду "неприятной вещью"[101].

Возможно, подобное левокоммунистическое отношение большинства коммунистов и сдерживало распространение арендных отношений? Как бы то ни было, но в конце марта 1922 г. Ленин констатирует: "Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля"[102]. И все же именно там, где аренда получила широкое распространение, например, легкая индустрия, промышленное производство явно оживало[103]. Тяжелая же промышленность находилась в руках государства и там дела шли не столь успешно.

Все это позволяет Ленину сделать в ноябре 1922 г. важный вывод не только о том, что мелкое по размеру крестьянское производство "дает самую громадную прибыль, находясь в руках частных лиц", но и о том, что не меньшую прибыль "дает промышленное производство, находящееся частью в руках частных лиц, частью в руках государственных арендаторов"[104].

На основании этих мыслей Ленина учащиеся должны прийти к выводу о том, что та часть мелкой и средней промышленности, которая была сдана государством в аренду, работала весьма эффективно. А точка зрения Ленина к концу 1922 г. все более приближалась к тому, что арендная форма организации производства в мелкой и средней промышленности играет не только подсобную роль - создание условий для становления крупной промышленности, но и показала свою самостоятельную ценность в условиях формирующейся рыночной экономики.

Учителю можно обратить внимание учащихся и на такой примечательный факт, как создание осенью 1922 г. смешанных обществ в сфере торговли, "где часть капитала принадлежит частным капиталистам, и притом иностранным, а другая часть - нам"[105]. Такие общества помогали научиться торговать и, по мнению Ленина, были той единственной системой, "которая в состоянии действительно улучшить плохой аппарат НКВТ /Наркомат внешней торговли - Л.Л./, ибо при этой системе работают рядом и заграничный и русский купец"[106]. В середине декабря 1922 г. Ленин, придавая им большое значение, считал, что "пользоваться смешанными обществами, чтобы серьезно и длительно учиться, - таков единственный путь к восстановлению нашей промышленности"[107].

Особенно значительной, подчеркивает учитель, была трансформация ленинских взглядов в отношении места и роли кооперации в послереволюционной России.

Если в годы "военного коммунизма" кооперация рассматривалась лишь как часть государственного распределительного аппарата, под-

чиненного Наркомпроду, то уже весной 1921 г. намечается качественный сдвиг во взглядах, правда, пока еще только на потребительскую кооперацию. Она рассматривалась не просто как готовый аппарат, способный заменить торговлю, а как "вид государственного капитализма". Ленин считал, что "кооперативный капитализм" облегчает контроль, учет и надзор государства за капиталистом. Кроме того, он полагал, что "кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля... и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму"[108].

Итак, учитель подводит учащихся к выводу о том, что весной 1921 г. кооперация понимается Лениным не как часть государственного распределительного аппарата, а как одна из форм госкапитализма, которая не только заменит частную торговлю в рамках местного оборота, но и обеспечит подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода "к крупному производству на началах добровольного объединения"[109]. То есть пока еще Ленин видел возможность обобществления производства на пути движения к крупному производству, а не на пути преодоления фактического отчуждения работника от средств производства. Для того, чтобы встать на этот путь потребовалось еще около двух лет напряженной теоретической работы.

В ленинских работах второй половины 1921 - 1922 гг. содержится не очень много свидетельств позволяющих выделить какие-то промежуточные выводы тех обобщений, к которым он пришел в работе "О кооперации". Правда, о работе ленинской мысли в этом направлении говорит характерное замечание, сделанное в самом начале марта 1922 г., о том, что "не кооперацию надо приспособить к нэпу, а нэп к кооперации"[110].

В начале января 1923 г. Ленин высказывает важнейшие положения, которые по сути означали "коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм"[111]. В работе "О кооперации" Ленин приходит к выводу о том, что кооперативное предприятие - принципиально новый тип предприятия, которое позволяет добиться гармоничного соединения частного и общественного интереса в условиях власти Советов и нэпа /т.е. использования товарно-денежных отношений/. "В сущности говоря, - диктовал Ленин, - кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно..."[112]. Тем самым, подчеркивает учитель, был сделан

гигантский шаг по сравнению с апрелем 1921 г., когда Ленин писал, что кооперация мелких товаропроизводителей неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, "выдвигает на первый план капиталистиков". Тогда Ленин утверждал: "Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму"[113]. В начале 1923 г. Ленин уже убежден, что "тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный". Именно это, настаивает Ленин, "мы должны сознать и претворить в дело"[114]. А для этого он предлагал создать благоприятные условия развития кооперации, ссужать "такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т.д."[115]. А также сделать и еще одну вещь, - "сделать наше население настолько "цивилизованным", чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие"[116]. Однако Ленин понимал, что для того, чтобы совершить это нужен целый переворот, "целая полоса культурного развития всей народной массы". А это потребует целой исторической эпохи. Ленин предполагал, что "мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия".

Итак, учитель акцентирует внимание учащихся на то, что в последней своей работе, посвященной экономической проблематике построения нового общественного строя, механизму хозяйствования в его условиях, Ленин делает фундаментальный вывод: "При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве"[117].

Переход к рынку, к новому хозяйственному механизму неизбежно должен был вовлечь в сферу товарно-денежных отношений и государственные предприятия, которые приспосабливались к рыночным отношениям переводом и. на так называемый хозяйственный расчет.

В связи с тем, что осенью 1921 г. практика хозяйственной жизни показала необходимость перехода от товарообмена между земледелием и промышленностью к полноценным товарно-денежным отношениям, в частности, к торговле, для того, чтобы быстро восстановить крупную промышленность, Ленин констатирует факт необходимости ее перехода на коммерческие начала. В этой связи он выдвигает задачу "учиться государственному регулированию коммерческих отношений"[118]. Это тем более было важно, что тогда уже начался перевод государственных предприятий на коммерческий расчет, который означал оплату труда по ценам свободного рынка, использование золота при расчетах, час-

тичное или полное снятие предприятий с государственного снабжения, безубыточность и прибыльность каждого госпредприятия[119]. В конце октября 1921 г. Ленин убеждал московских коммунистов в том, что "мы не должны чуждаться коммерческого расчета, а должны понять, что только на этой почве можно создать сносные условия, удовлетворяющие рабочих и в смысле заработной платы, и в смысле количества работы и т.д. Только на этой почве коммерческого расчета можно строить хозяйство"[120].

Однако, и в конце 1921 г. - начале 1922 г. Ленин, и учителю следует обратить на это внимание учащихся, видел в переводе госпредприятий на начала хозрасчета по сути перевод на капиталистические начала[121]. И все же, исходя из экономических реалий, которые вызвали к жизни новую экономическую политику, Ленин полагал, что хозрасчет на госпредприятиях неминуемо станет "преобладающим, если не исключительным типом отношений[122]. Тем самым был сделан значительный шаг в преодолении идеологических представлений не только периода "военного коммунизма", но и начала перехода к нэпу. Так, еще в мае 1921 г. Ленин расценивал требования рабочих промышленных предприятий о предоставлении им возможности распоряжаться частью произведенного ими продукта как капиталистические предрассудки, как проявление мелкобуржуазной идеологии[123]. Поэтому и декрет СНК от 7 апреля 1921 г. о премировании рабочих частью фабричных продуктов расценивался им тогда как уступка, сделанная в силу временных условий и затруднений с продовольствием и топливом[124].

Кстати, в известном смысле, шагом к "открытию" хозрасчета как принципа организации деятельности госпредприятий в условиях перехода к рыночной экономике было распространение практики коллективного снабжения заводов и фабрик. Тем самым была сделана попытка преодолеть принцип уравнительности, т.к. размеры оплаты труда коллектива предприятия ставились в зависимость от результатов его работы.

Учителю необходимо отметить, что уже тогда, когда принципы хозрасчета в значительной степени делали госпредприятия ответственными за их хозяйственную деятельность, развивающиеся товарно-денежные отношения все в большей и большей степени стали сдерживаться той системой хозяйственных органов Советской власти, которая сложилась во времена "военного коммунизма". Уже в марте 1922 г., т.е. спустя менее года после перехода к нэпу, Ленин полагает, что "гвоздь" вопроса в том, как научить наши "бюрократ-"торги"" торговать и не волокитничать, и считает, что необходимо, чтобы все наркома-

ты, Московский и Петроградский Советы в недельный срок представили "проект постановления о переводе служащих /всех, кто связан с экономикой/ на тантьемы /часть дохода - Л.Л./ с оборота и с прибыли, с жесткой карой за убыточность, вялость, зевки и с обязательством на торговые запросы отвечать в 3-6 часов под страхом тюрьмы не ниже 5 лет"[125]./Интересно, что Ленин предлагал за лучший проект постановления установить премию - 100000 рублей золотом/. Таким образом чиновники оказались бы заинтересованными в успешной деятельности предприятий.

Кроме этого, Ленин считал важным проверку фактической роли коммунистов в правлениях гострестов[126].

мае 1922 г. Ленин отмечал, что если законность должна быть единой для всей страны, то в промышленности, управлении необходим учет местных условий: "Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т.п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы"[127]. Значение же самостоятельности, умной инициативы мест Ленин подчеркивал еще тогда, когда готовился переход к новой системе хозяйствования, - весной 1921 г.[128]

В заключение темы учитель отмечает, что при переходе на новый хозяйственный механизм, Лениным предусматривались целый ряд мероприятий в целях стабилизации промышленности и экономики в целом. Так, голод 1921 г. заставил государство поддерживать только те промышленные предприятия, которые действительно были необходимы. До нэпа же, как отмечалось Лениным: "Мы в этом отношении хозяйничали в течение ряда лет с громадными недостатками"[129].

Спустя почти полтора года Ленин большое внимание уделяет работам направленным на сокращение государственного аппарата, госбюджета и даже расходов на школы[130]. Но все же прежде всего Ленин настаивал на сокращении военных расходов, считая, что военные специалисты "все же увлекаются непомерно" и "будут взвинчивать всякую цифру" увлекаясь своим делом[131]. Так, например, в ноябре 1922 г. Ленин, доказывая членам ЦК РКП/б/ что "держать флот сколько-нибудь значительных размеров нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным", предлагал рассчитать "каким образом мы могли бы сейчас же начать перевод означенного количества наших судоремонтных заводов на металлические изделия, необходимые крестьянству"[132].

Обобщая материал относящийся к поиску нового хозяйственного ме-

ханизма, учитель подводит учащихся к выводу о том, что Ленин в 1921-1923 гг., развивая и углубляя концепцию нэпа, наметил не только подходы к конкретному хозяйственному механизму в сфере промышленности, но и выявил те трудности, которые порождались структурами системы партийно-бюрократического управления экономикой, сложившейся в стране в годы непосредственного перехода к социализму.

В этой связи необходимо отметить, что в своих главных звеньях идеологизированное партийно-бюрократическое управление экономикой /покоящееся на государственой собственности на средства производства, власти одной партии и господстве одной идеологии/ не претерпело коренных изменений даже при значительном допущении товарно-денежных отношений в годы нэпа, что и не позволило создать отлаженный новый хозяйственный механизм, что в конечном счете и привело к свертыванию новой экономической политики в конце 20-х годов.

Таковы те общие положения, которые, на наш взгляд, позволят учителю сделать попытку проанализировать ленинское наследие связанное с нэпом.

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.26.
2 Там же. С.27.
3 Там же.
4 Там же. С.29.
5 Там же. С.58.
6 Там же. С.63.
7 Там же. С.58.
8 Там же. Т.45. С.282.
9 Там же. Т.43. С.79.
10 Там же. С.71.
11 Там же. С.61.
12 Там же. С.306.
13 Там же. С.309.
14 Там же. С.166.
15 Там же. С.229.
16 Там же. С.330, 331, 404.
17 Там же. Т.44. С.229.
18 Там же. С.311.
19 Там же. С.212.
20 Там же. С.218.
21 Там же. С.310.

[22] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.488.
[23] Там же. С.503.
[24] Там же. С.I5I.
[25] Там же. С.I57.
[26] Там же. С.I59.
[27] Там же. С.I60.
[28] Там же. С.I5I.
[29] Там же. С.I52.
[30] Там же. С.I56.
[31] Там же. С.I58.
[32] Там же. С.I97
[33] Там же. С.I98.
[34] Там же. С.I99, 47I.
[35] Там же. С.205.
[36] Там же. С.I59.
[37] Там же. Т.43. С.35I.
[38] Там же. С.357.
[39] Там же. Т.44. С.208, 2I2.
[40] Там же. С.208, 2I0, 209.
[4I] Там же. С.208.
[42] Там же. С.2I5.
[43] Там же. С.2I7.
[44] Там же. С.220.
[45] Там же. С.222.
[46] Там же. С.224.
[47] Там же. С.227.
[48] Там же. С.229.
[49] Там же. С.3I0, 3II, 473.
[50] Там же. С.3II.
[5I] Там же. С.4[illegible]9.
[52] Там же. С.474.
[53] Там же. Т.45. С.I4.
[54] Там же.
[55] Там же. Т.54. С.I80.
[56] Там же. С.I73.
[57] Там же. Т.45. С.I6. См. так же С.90, 92, II0, III, II2, II3-II4.
[58] Там же. С.6I, I22.
[59] Там же. С.II4, 4I8.
[60] Там же. С.6I, II5, 4I8.

[6I] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.6I, I09.
[62] Там же. С.II0.
[63] Там же. С.II2.
[64] Там же. С.II8, I20.
[65] Там же. С.4I3, 4I5-4I6.
[66] Там же. С.262.
[67] Там же. С.263.
[68] Там же. С.266.
[69] Там же. С.267, 432.
[70] Там же. С.280.
[7I] Там же. С7289.
[72] Там же. С.440.
[73] Там же. С.283, 284.
[74] Там же. С.376.
[75] Ленин в октябре I92I г. отмечал, что "наша новая экономическая политика не является еще достаточно определившейся для широких кругов партии". /См.: Т.44. С.I94./.
[76] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.296.
[77] Там же. Т.43. С.223, 225, 227.
[78] Там же. С.296.
[79] Там же. Т.36. С.300.
[80] Там же.
[8I] Там же. Т.44. С.I57.
[82] Там же. С.I59.
[83] Там же. С.I99.
[84] Там же. Т.43. С.222.
[85] Там же. Т.45. С.84.
[86] Там же. С.II7.
[87] Там же. Т.43. С.223.
[88] Там же. С.305, а также Т.44. С.8.
[89] Там же. Т.43. С.223, 224.
[90] Там же. Т.44, С.8.
[9I] Там же. Т.45. С.83.
[92] Там же. Т.44. С.488.
[93] Там же. Т.45. С.287.
[94] Там же. С.375.
[95] Там же. Т.43. С.228, 22[illegible]
[96] Там же. С.I90.
[97] Там же. С.334.
[98] Там же. Т.53. С.II2.

99 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.206.
I00 Там же. С.2I0.
I0I Там же. С.2I7.
I02 Там же. Т.45. С.95.
I03 Там же. С.26I.
I04 Там же. С.267.
I05 Там же. С.289.
I06 Там же. С.336.
I07 Там же. С.337.
I08 Там же. Т.43. С.226.
I09 Там же. С.227.
II0 Там же. Т.54. С.I75.
III Там же. Т.45. С.376.
II2 Там же. С.370.
II3 Там же. Т.43. С.225.
II4 Там же. Т.45. С.37I.
II5 Там же.
II6 Там же. С.372.
II7 Там же. С.376.
II8 Там же. Т.44. С.2I8.
II9 Там же. С.2I8, 343.
I20 Там же. С.2I9-220.
I2I Там же. С.3I2.
I22 Там же. С.343.
I23 Там же. С.308.
I24 Там же. С.309.
I25 Там же. С.425.
I26 Там же. Т.45. С.I54.
I27 Там же. С.I98.
I28 Там же. Т.43. С.236.
I29 Там же. С.359.
I30 Там же. Т.45. С.287.
I3I Там же. С.3I2, 3I3.
I32 Там же. С.3I3.

# СОДЕРЖАНИЕ

Лютов Л.Н. Концепция нэпа и поиск механизма хозяйствования в ленинских работах I92I-I923 гг. Методические рекомендации для учителей, работающих в классах с углубленным изучением истории.

План института I990 г., поз.54

Редактор О.Г.Дунева

Ульяновский ордена "Знак Почета" государственный педагогический институт им. И.Н.Ульянова, I990 г.

Подписано к печати 14.06.90г. Формат бумаги 60 х 90 I/I6
Бумага газетная. Усл.печ.л. I,7 Тираж 200 экз.
Заказ № 352 Бесплатно

Ротапринт Ульяновского ордена "Знак Почета" государственного педагогического института имени И.Н.Ульянова.
432? 0, Ульяновск, пл. I00-летия со дня рождения В.И.Ленина, 4